

XXV
СЪЕЗД
КПСС

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В БЕЛАРУСИ:

ИМИТАЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Мрачный замысел Лукашенко и подводные камни демократического транзита

В Беларуси завершается сбор предложений органами власти по изменениям в Конституцию. Затеяв этот процесс, Лукашенко в своей традиционной манере желает сместить фокус с действительно насущных ожиданий и потребностей белорусского общества на незначимые для белорусов вопросы и сохранить свою власть.

Советские параллели и сценарий с президентством Качановой

Красивые формулировки про конституционный процесс как о средстве разрешения политического кризиса и лекарстве от общественных разногласий призваны отвести внимание с тотальной делегитимизации Лукашенко, правового дефолта и преступных действий госорганов.

[Доклад ОБСЕ по ситуации в Беларуси](#) в рамках Московского механизма приводит оценку Генерального секретаря Всемирной организации против пыток Джеральда Стейброка, из которой следует, что речь может идти об одном из наиболее серьезных нарушений международного права:

«Такое жестокое обращение с большим количеством белорусов, которое с уверенностью можно назвать пытками, отвратительно по своим масштабам. Учитывая его систематичность и масштабность, оно явно свидетельствует о преступлении против человечности».

Актуальными ожиданиями большей части жителей Беларуси является отставка Лукашенко и проведение честных выборов во все органы власти, возвращение законности в стране, в том числе освобождение политических заключенных, а также судебное разбирательство по фактам убийств, пыток и избиений мирных граждан.

Текущая имитация конституционной реформы никоим образом не решает эти вопросы, особенно принимая во внимание, что процесс целиком и полностью подконтролен Лукашенко. Белорусские госорганы создают видимость общественного обсуждения, так же как и при принятии последней советской конституции 1977 года. Сотни тысяч поправок и предложений от советских рабочих коллективов и организаций вылились в чисто формальные изменения, которые значимо не изменили ни политическую систему СССР, ни жизнь рядовых граждан.

Советские параллели не ограничиваются бутафорией вокруг принятия конституции. Все более очевидным становится намерение Лукашенко возродить

и другие элементы советской политической системы под несколько иными названиями.

Речь идет о потенциальном превращении Всебелорусского народного собрания (ВНС) в аналог съезда Коммунистической Партии Советского Союза (КПСС) через прописывание ВНС в Конституции в качестве органа, который определял бы основные направления внутренней и внешней политики. Судя по тому, как эту идею начали продвигать провластные комментаторы, такой сценарий – не просто вымысел, а один из наиболее вероятных сценариев госорганов.

При таком раскладе Президиум ВНС (аналог Политбюро ЦК КПСС) становился бы формальным руководящим государственным органом в период между съездами, а возглавил бы его никто иной как Александр Лукашенко. В случае сильного давления Кремля или еще более мощных протестных выступлений, Лукашенко попытался бы формально передать президентскую должность с усеченными полномочиями лояльному человеку своей команды, закрепив за собой реальные бразды правления посредством «нового» влиятельного конституционного статуса.

Тогда Лукашенко оставался бы верховным руководителем Беларуси, даже формально лишившись президентского поста. Как следует из [недавнего заявления Лукашенко](#), усиливать собираются именно ВНС, а не парламент и правительство:

«Если мы снимаем некоторые обязанности с президента, их же надо куда-то передавать. В правительство и парламент эти полномочия не годятся. Куда их передвигать? Надо искать такой орган. А у нас есть Всебелорусское народное собрание».

Причем если Лукашенко покидает президентский пост и вместо него принимает верховную должность в рамках ВНС, то номинальным президентом не обязательно станет премьер-министр Роман Головченко, как это можно было бы предположить исходя из норм текущей Конституции.

Комиссия Новополоцкого городского Совета депутатов [предложила](#), что в случае вакансии должности президента или невозможности исполнения им своих обязанностей полномочия до избрания нового переходили к председателю Совета Республики, что намекает на Наталью Кочанову как на одну из вероятных фигур подконтрольной политической рокировки.

При хорошем для себя раскладе в рамках такого сценария Лукашенко рассчитывает получить и новую должность, и продолжить занимать президентскую, чтобы передать ее лояльному лицу в более дальней перспективе.

Риски для демократии и права

Создание нового конституционного статуса под Лукашенко через схему с ВНС никоим образом не разрешит проблемы с демократией и законностью в Беларуси, но лишь усугубят их.

Подключение к формальному, подконтрольному Лукашенко процессу конституционных изменений означает его легитимизацию и пренебрежение протестным движением. Те политические силы, которые включатся в имитацию конституционных изменений, станут политическими трупами в новой демократической Беларуси.

Маргинальные политические силы типа Либерально-демократической партии, Республиканской партии труда и справедливости, ряд прокремлевских организаций в этот процесс в той или иной степени включены, но участие более популярных политических сил маловероятно. Лукашенко рассчитывает вызвать раскол ведущих демократических оппозиционных сил по этому вопросу, в том числе через втягивание команды Бабарико в противовес Тихановской.

В конечном итоге, если псевдоконституционный процесс удастся, то в таком случае в новой Конституции можно ожидать три основных типа изменений.

Во-первых, как уже упоминалось, придание Всебелорусскому народному собранию конституционного статуса с Президиумом и возможно также формальными представительствами в регионах, и закрепление за ВНС конституционного статуса и важных полномочий.

Во-вторых, формально демократичные, но несущественные, правки по увеличению компетенций законодательной ветви и региональных властей, возможно введение суда присяжных. Как следует из предложений, сформулированных комиссией Новополоцкого городского Совета депутатов, может быть создана видимость проведения свободных выборов местных органов власти в весьма извращенном варианте. А именно: вместо назначения руководителей местных исполкомов предлагается, чтобы жители избирали руководителя из кандидатур, вносимых председателем областного исполкома.

В-третьих, иные малозначимые изменения, которые ни на политической системе, ни на жизни жителей никак не скажутся (типа упразднения сельсоветов).

Не исключена реализация двухэтапной спецоперации через внедрение Всебелорусского народного собрания в качестве троянского коня в статью 140

Конституции. Речь о возможном дополнении ее формулировкой, что основные разделы Конституции можно менять не только через общенациональный референдум, но и через и Всебелорусское собрание.

В таком случае на референдуме (если он вообще состоится, что также остается под вопросом) могут вынести в большей степени незначимые, формально демократические правки. А далее внеочередной съезд Всебелорусского народного собрания либо его Президиум одобрит неправовые правки типа наделения Лукашенко статусом лидера нации по казахстанско-таджикистанскому образцу.

Не исключено также, что Лукашенко рассматривает вариант замены прямых президентских выборов на избрание парламентом, и введение смешанной избирательной системы на выборах в нижнюю палату парламента. Кроме этого, срок президентства может быть увеличен, а возрастной ценз – уменьшен.

Противодействие демократическому транзиту: Кремль и силовики

Лишение власти Лукашенко, когда бы это не произошло, не будет означать автоматического превращения Беларуси в демократическое правовое государство, но лишь положит начало демократическому транзиту. Противодействовать ему будут как члены коррумпированной номенклатуры, так и сегменты силового аппарата и Кремль.

Белорусские силовики осознают, что в случае демократических реформ могут не только лишиться своего бывшего влияния и ресурсов, но и стать фигурантами уголовных дел за различные неправовые действия. Потому их противодействие свободным выборам на всех уровнях и реальным демократическим преобразованиям в связке с частью номенклатуры вполне вероятно.

Беларусь в качестве демократического правового государства также не является предпочтительным вариантом для российского руководства. Стратегическими целями Кремля являются не восстановление белорусского народа в качестве носителя суверенитета и возвращение законности в Беларуси, а присвоение значимого куска белорусского суверенитета себе и привязка страны к России во всех сферах без учета белорусских национальных интересов.

Российские чиновники периодически заявляют про важность диалога в Беларуси и изменений в конституцию. Это создает ложную иллюзию о якобы заинтересованности Кремля в демократизации Беларуси.

Как заявил 12 декабря российский посол Дмитрий Мезенцев, «данная инициатива президента республики Александра Лукашенко призвана вовлечь в общенациональный диалог представителей всех слоев белорусского общества, обеспечив совершенствование политической системы во благо дальнейшей демократизации жизни государства, укрепления его суверенитета».

Положительные оценки конституционного процесса в Беларуси российского посла и российских чиновников – побочный эффект игры другого характера. Кремль, как и Лукашенко (тут они ситуационные союзники) разделяют мнение, что разговорами про бутафорию с общенациональным диалогом и изменениями в Конституцию можно увести внимание общественности в сторону и сбить политическую мобилизацию населения. Массовые акты гражданского неповиновения и беспрецедентные уличные протесты затрудняют “спокойное” продвижение нового интеграционного пакта.

Заявления про важность диалога и изменений в конституцию – также своеобразная попытка Москвы сохранить хорошую мину при плохой игре в отношении с белорусским народом. С одной стороны, Кремль оказывает Лукашенко политическую, информационную и экономическую (пусть и очень дозированную) поддержку. С другой стороны, он пытается не растерять целиком и полностью пророссийские настроения среди белорусов.

Кроме этого, Кремль последовательно рисует дилемму для Лукашенко “углубленная интеграция с тобой или без тебя”. Периодическое продвижение посылов про парламент с большими полномочиями прокремлевскими СМИ – вовсе не от желания помочь белорусам с установлением законности в стране и более демократической политической системы. Это скорее следствие затягивания углубленной интеграции со стороны Лукашенко. Кроме этого, альтернативный план с усилением парламента и накачиванием пророссийских партий Москве важен в том случае, если Лукашенко не удержит ситуацию в стране.

В случае резкого усиления влияния России в ближайшие месяцы опасным может быть зафиксированные в Конституции отсылки к Союзному государству и иным интеграционным объединениям, продвигаемым Москвой, а также исключение формулировки про стремление к нейтральному статусу – то, что активно лоббируют пророссийские силы. Кроме этого, опасной была бы ситуация совмещения референдума по Конституции с референдумом по Конституционному акту СГ, если из-за крайней экономической и политической зависимости Лукашенко это удастся Кремлю провалить.

Идеального варианта транзита нет

В Беларуси существует двойная проблема: и с недемократическими положениями текущей Конституции, которая не обеспечивает должной системы сдержек и противовесов, и с тем, что даже она является фикцией и многократно нарушалась. В Беларуси давно разрушены все демократические политические институты. Верховный суд, Конституционный суд, парламент и прочие госорганы – фикции, которые легитимизируют безраздельное единоличное правление Лукашенко.

В актуальной белорусской ситуации все органы государственной власти фактически являются и нелегальными, и нелегитимными. Поскольку ни парламент в целом, ни практически никто из парламентариев не принял четкого заявления по поводу тотальных фальсификаций выборов, убийств и пыток мирных граждан, все они утратили доверие большинства белорусов и в дополнение к своей нелегальности утратили свою легитимность.

То же самое относится и к судебной ветви власти, которая всецело зависима от исполнительной власти и в связи с репрессивным конвейером утратила доверие большинства населения.

В ситуации тотальной зависимости всех госорганов от Александра Лукашенко, их нелегального и нелегитимного статуса, ясный вариант демократического транзита, который отталкивался бы от решений какого-то легально действующего государственного органа, отсутствует. По крайней мере на начальной его стадии демократический транзит должен отталкиваться от действий легитимных, пользующихся высокой степенью доверия, политических фигур.

Представляется, что среди общественных институтов высокой степенью доверия в настоящее время обладают церковь и независимые СМИ. Именно по этой причине Лукашенко стремится их ослабить своими репрессиями. Однако они не могут выступать инициаторами политических процессов, хотя в состоянии стать важными институтами для продвижения демократических реформ. Координационный Совет пользовался высокой степенью доверия со стороны общества в послевыборный период, но в последние пару месяцев во многом исчез из медиаповестки как полноценно действующее общественное объединение.

Светлана Тихановская обладает самой высокой степенью легитимности среди всех белорусских политиков. Фактически, в настоящее время она остается ключевой фигурой для начала демократического транзита. В рамках ее временного правления необходимы проведение свободных и справедливых парламентских выборов и реформирование судебной системы, с тем чтобы

либо законодательный орган, либо сформированный на профессиональной основе Конституционный суд приняли решение о дальнейшем сценарии конституционных изменений.

Трагические уроки истории: Необходимые изменения

Учитывая трагические уроки новейшего времени в Беларуси, в Конституции должны быть четко зафиксирован ряд положений, которые нивелировали бы существующую систему фальсификаций выборов, переформатировали компетенции трех ветвей власти, вводили обязательную выборность местной власти и запрещали монополию государства в аудиовизуальной сфере.

Важно обеспечить максимальную независимость и профессионализм судебной власти, в то время как обычно дискуссия сосредоточена на исполнительной и законодательной ветвях. Отдельный блок или блоки Конституции, касающиеся основ конституционного строя и важнейших демократических положений, должны быть провозглашены не подлежащим изменениям.

Подобные изменения и реальная дискуссия общества и профессионалов о существенных демократических преобразованиях и их формате в ходе правления Лукашенко невозможны.